

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
7 December 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 28-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 1 ноября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ахмад (заместитель Председателя) (Пакистан)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-19048 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Данона (Израиль) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Ахмад (Пакистан).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав X–XII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

2. **Г-н Ахмед** (Судан), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что вместо термина «природная среда» в тексте проектов принципов следовало бы использовать термин «окружающая среда», который имеет более широкое значение и охватывает все условия и внешние факторы, влияющие на все живые организмы. Оратор ссылается на проекты принципов, временно одобренные Комиссией, в частности, на проект принципа 2 («Цель»), в котором указано, что настоящие проекты принципов направлены на улучшение защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и за счет природовосстановительных мер. Он предлагает добавить в текст этого проекта принципа слова «в соответствии с международным гуманитарным правом», чтобы сделать его объемнее и понятнее. Это дополнение поможет читателю понять, о какого рода превентивных мерах идет речь и что эти меры регулируются положениями дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям 1949 года, касающимися гражданских объектов. По мнению оратора, отдельно следует предусмотреть проекты принципов, касающихся воды как одного из основных компонентов окружающей среды.

3. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции прочно и безоговорочно закреплен в международном праве, международном обычном праве и в решениях Международного Суда. Хотя термин «должностные лица государств» используется в нескольких междуна-

родных документах, его четкое определение в общем международном праве отсутствует. Поэтому было бы полезно определить это понятие в проектах статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Поскольку таким иммунитетом пользуются физические лица, было бы полезно расширить определение «деяния, совершенного в официальном качестве» в проекте статьи 2(f), включив в него деяния, совершаемые всеми лицами, представляющими государство, или осуществляющими государственные функции, или занимающими государственные должности независимо от их положения в иерархии. Между понятиями «деяние, совершенное в официальном качестве» и «должностное лицо государства» существует тесная взаимосвязь. Делегация его страны уже приводила этот аргумент на предыдущих сессиях Шестого комитета. По ее мнению, проект статьи 2(f) должен включать все официальные деяния, совершаемые должностными лицами государства в официальном качестве. Главное, чтобы такое деяние было официальным актом государства и носило государственный или официальный характер. Пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/701) нельзя рассматривать в отрыве от предыдущих докладов и комментариев.

4. Иммунитет должностных лиц государства является отражением принципа равного суверенитета государств, четко сформулированного в международном праве. Он направлен на сохранение государственного суверенитета и обеспечение мирного характера международных отношений. При определении критериев выявления таких деяний не следует придавать равный вес практике и правовым прецедентам государств и практике и прецедентам международных судов, особенно Международного Суда. Практика государств со временем может меняться, в связи с чем она не может использоваться в качестве критерия для определения сферы охвата того или иного конкретного понятия. Хотя внутригосударственные суды непосредственно занимаются вопросами иммунитета, практика и решения международных судов носят более четкий и последовательный характер и могут внести более весомый вклад в дискуссию по данной теме.

5. При оценке того, является ли то или иное действие «деянием, совершенным в официальном качестве» или «деянием, совершенным в личном ка-

честве», с целью определить, подпадает ли лицо, его совершившее, под действие иммунитета или нет, основным критерием является государственный и официальный характер этого деяния. Преступный характер деяния не исключает его из категории «официальных действий» и, следовательно, из сферы действия иммунитета. Поэтому делегация Судана не согласна с мнением о том, что преступный характер деяния лишает его официального характера и, как следствие, лицо, его совершившее, — иммунитета. Соответственно, все действия, связанные с осуществлением тех или иных функций государственной власти, должны охватываться иммунитетом. Ранее было высказано мнение, что в определении «деяния, совершенного в официальном качестве» можно включить ссылку на то, что это деяние обязательно носит преступный характер. Но такое определение означало бы, что любое деяние, совершенное в официальном качестве, является преступлением, на основании чего можно прийти к странному выводу о том, что деяние, совершенное в официальном качестве, по определению является преступлением. Деяние является преступлением не в силу своего характера, но потому, что за него установлена уголовная ответственность во внутригосударственном или международном праве. При рассмотрении данной темы важно разграничивать темы кодификации и прогрессивного развития международного права, чтобы этим могли руководствоваться в своей работе местные суды, которым предстоит выносить решения по вопросам иммунитета в рамках деликатных с политической точки зрения дел.

6. Часто делаются ссылки на «ценности международного сообщества» и некоторые принципы, которые по-прежнему вызывают споры, если не с точки зрения внутреннего содержания, то с точки зрения порядка их применения. Делегация Судана предостерегает от ссылок на некоторые системы права и международные договоры, консенсуса по которым можно достичь лишь ценой значительных усилий.

7. Делегация страны оратора с интересом ожидает выхода шестого доклада Специального докладчика, в котором будут рассмотрены процессуальные аспекты иммунитета. В этом докладе, обсуждениях в Комиссии и проектах статей, которые будут выра-

ботаны по итогам этих обсуждений, должны быть учтены замечания государств.

8. В заключение оратор говорит, что тему «Временное применение договоров» следует рассматривать в контексте Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, с которой этот вопрос тесно связан.

9. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) выражает сожаление в связи с тем, что, вопреки соответствующим правилам, к началу обсуждения доклада Специального докладчика на тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» (A/CN.4/701), этот документ еще не был переведен на все официальные языки Организации Объединенных Наций. Это негативно сказалось на результатах работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии. В отсутствие перевода документа на все рабочие языки Комиссии он обсуждаться не должен, и делегация Российской Федерации надеется, что данный казус не создаст прецедента для будущей работы Комиссии.

10. Вопрос об ограничениях иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и исключениях из него (далее для удобства она будет говорить об исключениях) является непростым, в том числе и на фоне усиления политической заряженности дискуссий о персональной ответственности за международные преступления. Поэтому, как уже неоднократно говорили представители российской делегации, эту тему следует рассматривать с осторожностью, и, как следует из доклада Комиссии, такая необходимость находит отражение во мнениях членов Комиссии. В докладе Специального докладчика Комиссии предлагается применить к вопросу об исключениях из иммунитета весьма своеобразный подход: в нем делается попытка представить исключения в качестве сформировавшейся нормы, подходящей для кодификации, но на это накладывается идея о чуть ли не объективно существующей необходимости исключений из иммунитета. Эта идея не основывается на практике государств или *opinio juris*, вместо этого предлагается взять за основу субъективные представления о некоем искомом балансе различных компонентов системы международного права, при котором все они могут существовать и функционировать без ущерба друг другу. Судя по всему, с по-

мощью этого приема Специальный докладчик рассчитывает добиться «прогрессивного развития» международного права в данной области.

11. Делегация Российской Федерации не может поддержать такой подход. Прежде всего она не согласна с тем, что предлагаемое положение об исключениях из иммунитета (проект статьи 7) является отражением сложившейся нормы обычного международного права. Специальному докладчику не удалось сколько-нибудь убедительно продемонстрировать наличие такой нормы, а приводимая в докладе практика свидетельствует о том, что даже и о формировании такой нормы говорить нельзя. Российская делегация не разделяет мнения и о том, что предлагаемое Специальным докладчиком решение являлось бы «прогрессивным развитием» международного права, поскольку это движение в сторону размывания одной из базовых норм международного права, которое чревато лишь возникновением новых очагов напряженности в межгосударственных отношениях из-за неизбежного умножения числа попыток привлечения должностных лиц одних государств к уголовной ответственности в других государствах.

12. Вопрос о нарушении иммунитета государства и его должностных лиц за последние годы неоднократно становился предметом разбирательств в международных судах, что лишь подтверждает его чувствительность и конфликтность. Стремление искоренить безнаказанность за тяжкие международные преступления — благородная цель, которая, однако, не должна служить инструментом манипулирования нормами международного права, лежащими в фундаменте современных международных отношений. Иммунитет не исключает ответственность и не равен безнаказанности. Привлечение к ответственности должностных лиц, которые совершили серьезные международные преступления, может быть осуществлено, в международных судебных органах; они могут также предстать перед судом иностранного государства, если их государство откажется от иммунитета, которым пользовались такие лица. Само собой, не существует каких-либо ограничений для привлечения должностных лиц к уголовной ответственности в их собственном государстве. В этих условиях, когда имеются традиционные средства привлечения к ответственности виновных в тяжких преступлениях

должностных лиц, введение исключений из иммунитета от иностранной юрисдикции стало бы лишь дополнительным средством оказания одними государствами политического давления на другие под лозунгом борьбы с безнаказанностью. При этом рассчитывать на реальное достижение сокращения безнаказанности с его помощью никаких оснований нет. Возможно, этим и обусловлено отсутствие общего стремления государств поскорее ограничить иммунитет иностранных — и, естественно, также и своих — должностных лиц. Делегация Российской Федерации рассчитывает на то, что в Комиссии состоится плодотворная дискуссия по теме об исключениях из иммунитета, и Комиссия будет придерживаться в дальнейшем установленной процедуры работы.

13. Что касается темы «Временное применение договоров», которая имеет большое практическое значение для государств, работа Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии была несколько осложнена необходимостью рассмотреть по просьбе государств достаточно разноплановые аспекты временного применения. Принимая во внимание позицию Комиссии относительно того, что временное применение порождает те же правовые последствия, что и вступление международного договора в силу, ничто не препятствует государству приступать к формулированию оговорок в момент выражения им согласия на временное применение договора. В этой связи статья 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года предполагает возможность формулировать оговорку и на этапе подписания международного договора.

14. В контексте анализа взаимосвязи режима временного применения с иными положениями Венской конвенции о праве международных договоров делегации оратора показалась любопытной высказанная в ходе прений идея о применимости статьи 60 для временно применяемого международного договора в том случае, если она используется в качестве основания для приостановления или прекращения временного применения договора только в отношениях между затронутым государством и государством, нарушившим договор, несмотря на то, что в целом статья 25 предполагает упрощенный режим прекращения временного применения путем направления уведомления о намерении не стать участником договора. Делегации Российской Феде-

рации было бы интересно узнать мнение Комиссии о том, можно ли прекратить временное применение договора иным образом, не указывая намерение не становиться участником договора, и на каких основаниях временное применение может быть прекращено государством, для которого договор вступил в силу, в отношениях с государством, для которого он еще не вступил в силу, а временно применяется.

15. Проекты руководящих принципов, предварительно принятые Комиссией, вполне согласуются с существующей практикой, однако по большей части представленные проекты руководящих принципов имеют достаточно общий характер и пока почти не добавляют конкретики к режиму Венской конвенции 1969 года. Приводившиеся в докладе и в ходе прений примеры позволяют сделать вывод о наличии актуальных проблем в данной сфере, которые требуют дополнительных размышлений и проработки, в частности вопрос об ограничительной клаузуле, принципах ее формулирования и способах выражения. В последующей работе Комиссия могла бы сосредоточить внимание именно на такого рода аспектах временного применения. Было бы полезно также изучить особенности режима временного применения различных по характеру международных договоров (двухсторонних, многосторонних, многосторонних с ограниченным кругом участников). Делегация Российской Федерации приветствует намерение Специального докладчика подготовить типовые положения о временном применении и рассчитывает на то, что при проведении этой работы удастся систематизировать существующую практику и дать для нее соответствующие ориентиры.

16. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что делегация его страны с интересом отмечает предложения о поощрении взаимодействия между Комитетом и Комиссией. Их контакты следует постоянно расширять. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то Ливан полностью поддерживает трехэтапный подход и с удовлетворением отмечает, что Редакционный комитет утвердил свод проектов принципов, предложенных Специальным докладчиком в ее первых трех докладах. Комиссии следует продолжить обсуждение этой темы, особенно в контексте принятия в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского

соглашения, а также принятия на основе консенсуса в мае 2016 года резолюции [2/15](#) Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде «Охрана окружающей среды в районах, затронутых вооруженными конфликтами», в которой Ассамблея признает продолжающуюся работу Комиссии в соответствующей области.

17. Оратор отмечает, что включение в последнюю редакцию свода проектов принципов, предложенных Специальным докладчиком в ее третьем докладе ([A/CN.4/700](#)), проекта принципа об укреплении защиты окружающей среды посредством принятия превентивных мер усиливает трехэтапный подход. Делегация Ливана с удовлетворением отмечает включение в документ проектов принципов о «пережитках войны» и «пережитках войны на море». Что касается проектов принципов, предварительно одобренных Редакционным комитетом, то проект принципа 15 (Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов) можно было сформулировать таким образом, чтобы придать ему более предписывающий характер. Кроме того, было бы желательно выделить вопрос о восстановительных мерах в отдельный пункт в рамках этого принципа, разделив текст на две части: первая касалась бы оценок состояния окружающей среды, а вторая — восстановительных мер. В тексте проекта принципа 17 было бы уместнее сохранить упоминание «здоровья населения и безопасности мореплавателей», как было изначально предложено Специальным докладчиком, поскольку в этом проекте принципа речь идет о конкретной ситуации — наличии пережитков войны на море.

18. Оратор указывает, что человеческое измерение экологических последствий вооруженных конфликтов характерно для всех аспектов данной темы, поскольку ухудшение состояния окружающей среды непосредственно сказывается на жизни местного населения. Вероятно, Комиссия сможет в будущем изучить этот аспект, а также вопрос об ответственности за ущерб и правовой ответственности и разъяснить принципы соразмерности и предосторожности применительно к окружающей среде.

19. **Г-н Раковитэ** (Румыния) отмечает особую важность и актуальность темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и

говорит, что проекты принципов, принятые Комиссией в предварительном порядке, точно отражают действующее право в этой сфере. Что касается третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/700), то делегация Румынии согласна с тем, что коренные народы зависят от окружающей среды территорий, которые они населяют, и что наносимый окружающей среде ущерб имеет прямые последствия для их существования. Вместе с тем такой ущерб, наносимый в ходе вооруженного конфликта, по сути, имеет прямые последствия для всех жителей этих территорий, которые зависят, например, от сельского хозяйства, включая животноводство, даже если они не принадлежат к коренным народам. В связи с этим Комиссия, вероятно, могла бы рассмотреть возможность использования более общей формулировки, предусматривающей защиту людей, жизнь которых тесно связана с окружающей средой в районе проживания.

20. Румыния придает большое значение защите окружающей среды в связи с военной деятельностью. Уголовный кодекс Румынии предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до 10 лет для любого лица, которое совершило военное нападение в рамках международного вооруженного конфликта, сознавая, что это нанесет стойкий, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде, который в целом явно несоразмерен полученному военному преимуществу. Кроме того, согласно румынскому законодательству, конкретные функции по защите окружающей среды возложены на Министерство национальной обороны. Среди прочего, оно отвечает за соблюдение его персоналом правил, касающихся охраны окружающей среды, применение мер наказания за нарушение военными соответствующих законодательных норм и обеспечение проведения оценки экологических последствий военной деятельности. Кроме того, была принята стратегия обеспечения соблюдения военными румынской армии национального законодательства и других нормативных актов, касающихся охраны окружающей среды, с тем чтобы минимизировать экологические последствия их военной деятельности. Положения о защите окружающей среды содержатся в Законе № 291/2007 об иностранных вооруженных силах, размещенных на территории Румынии, а также в заключенных властями Румынии соглашениях о

статусе и деятельности иностранных вооруженных сил, находящихся на территории Румынии, и в технических договоренностях о проведении военных учений.

21. В связи с рассмотрением темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация Румынии выражает признательность Специальному докладчику за ее усилия по выработке сбалансированного подхода к вопросу об ограничениях иммунитета и исключениях из него и с одобрением отмечает проведенный ею анализ иммунитета должностных лиц государства в связи с другими нормами международного права, включая Римский статут. Комиссии следует в первую очередь заняться кодификацией норм международного права по этой теме, включая вопросы ограничений и исключений, которые вызывают много споров в международных отношениях. Для того чтобы проекты статей в полной мере отражали правовой характер иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, также необходимо уделять внимание прогрессивному развитию международного права, однако к этому вопросу следует переходить лишь после того, как будет решена задача кодификации. Кроме того, следует более активно заниматься выявлением случаев возникновения международного обычая в отношении ограничений и исключений из иммунитета от юрисдикции других государств, поскольку вывод, сделанный Специальным докладчиком в этой связи, недостаточно подкреплён практикой государств и *opinio juris*. В частности, делегация Румынии сомневается в существовании международного обычая в отношении ограничений и исключений из иммунитета, связанных с преступлениями коррупции.

22. Румынская делегация согласна с тем, что для целей осуществления иностранной уголовной юрисдикции следует проводить различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Иммуниет *ratione personae* является процессуальным барьером для осуществления юрисдикции, которое не может противоречить материальным нормам международного права, особенно когда международный договор, участником которого является данное государство, предусматривает обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать в связи с определенным

международным преступлением. Поэтому целесообразно определить, какие деяния, даже если они совершены в официальном качестве, не подпадают под действие иммунитета *ratione materiae* и, следовательно, могут подпадать под действие иностранной уголовной юрисдикции после прекращения иммунитета *ratione personae*.

23. Следует также сохранять различие между «горизонтальным» осуществлением юрисдикции на межгосударственном уровне (при этом необходимо уделять должное внимание принципам международного права и соответствующим нормам обычного международного права) и «вертикальным» осуществлением юрисдикции международным уголовным судебным органом на основании его мандата, вытекающего из международного договора, причем последний случай носит исключительный характер. Прежде чем можно будет считать практику таких международных органов уголовного правосудия подходящей для «горизонтального» применения, потребуется ее тщательно проанализировать; более того, подобный сценарий относится уже к работе в области прогрессивного развития международного права.

24. В связи с темой «Временное применение договоров» оратор отмечает, что делегация его страны согласна с мнением членов Комиссии о необходимости подкрепления сделанных выводов дополнительными примерами из практики. По соображениям, касающимся главным образом правовой определенности, Румыния считает временное применение договоров исключительной и поэтому ограниченной мерой, но в то же время обращает внимание на наработанную с годами практику. При анализе этой практики Комиссии следует уделять особое внимание характеру и особенностям каждого конкретного договора. Делегация Румынии подтверждает свои предыдущие замечания по этому вопросу, многие из которых еще не были рассмотрены Специальным докладчиком. Она также поддерживает идею о том, чтобы рассмотреть вопрос о заявлениях о толковании, формулируемых государствами, временно применяющими договор, и предложение о составлении ориентировочного перечня типовых положений.

25. **Г-н Стивен** (Соединенное Королевство), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи

с вооруженными конфликтами», говорит, что для ряда проектов принципов по этой теме неясна международно-правовая основа. В частности, делегация его страны обращает внимание на споры, возникшие вокруг предложенного проекта принципа 12 (Запрет на репрессалии) и доводов Специального докладчика, согласно которым его включение будет содействовать прогрессивному развитию международного права. В этой связи, как уже было заявлено в ходе обсуждений в Комитете в предыдущем году, делегация его страны разделяет мнение Специального докладчика, что Комиссии не следует пытаться изменить нормы права вооруженных конфликтов. В целом, Соединенное Королевство по-прежнему не имеет четкого представления о будущем этой темы, поскольку проекты принципов охватывают широкий круг вопросов и трудно понять, каким будет конечный результат работы Комиссии. Хотя разработка не имеющих обязательной силы руководящих положений или принципов может оказаться полезной, делегация его страны не убеждена в необходимости принятия новых договорных положений в этой области.

26. Обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что эта тема имеет реальное практическое значение и что ясное, точное и надлежащим образом обоснованное предложение Комиссии будет весьма полезно. До сих пор работа Комиссии охватывала элементы, которые отражают существующее право, а также элементы, которые представляют собой прогрессивное развитие права. Соответственно, надлежащим итогом работы Комиссии будет, вероятно, международный договор, поскольку ее работа содержит предложения относительно прогрессивного развития.

27. Проект статьи 2(f), касающейся определения понятия «деяние, совершенное в официальном качестве», и проект статьи 6 о сфере охвата иммунитета *ratione materiae*, вместе с комментариями к ним, охватывают ряд сложных вопросов и должны быть пересмотрены в свете проектов статей и комментариев в целом. Например, еще предстоит решить вопрос о том, могут ли действия *ultra vires* считаться официальными деяниями для целей иммунитета или нет. Делегация его страны также отмечает, что обсуждение в Комиссии пятого доклада Специального докладчика носило лишь предвари-

тельный характер и что в нем участвовали далеко не все члены Комиссии. Но даже с учетом этого представляется очевидным, что среди членов Комиссии имеются глубокие разногласия по вопросу об исключениях из иммунитета. Поскольку обсуждения еще не завершены и Комиссия еще не приняла решения по предлагаемому проекту статьи 7, делегация его страны намерена отложить свое полное заявление по данному вопросу до следующей сессии. Кроме того, до тех пор, пока не будет представлен текст всех проектов статей, ее комментарии относительно проектов статей, принятых до настоящего момента, следует считать предварительными.

28. Делегация его страны приветствует предложенный пункт 2 проекта статьи 7, предусматривающий, что никакие исключения из иммунитета должностных лиц государства не распространяются на лиц, которые пользуются иммунитетом *ratione personae*. Учитывая, что, согласно пункту 1 проекта статьи 4, иммунитет *ratione personae* действует только в течение срока полномочий лиц, которым этот иммунитет предоставлен, последние шесть слов пункта 2 проекта статьи 7 можно считать излишними. Содержание пункта 3 проекта статьи 7 у делегации его страны возражений не вызывает.

29. Касаясь пункта 1 проекта статьи 7, делегация напоминает о том, что совершение уголовно наказуемого деяния, являющегося нарушением нормы *jus cogens*, не обязательно лишает лицо, его совершившее, иммунитета. В качестве примера из области права международных договоров оратор ссылается на Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рамках договорного права. Государства — участники этой конвенции имплицитным образом отказываются от иммунитета для своих должностных лиц в связи с пытками, поскольку это преступление, согласно определению, данному в Конвенции, может быть совершено лишь теми, кто действует от имени государства, и каждое государство-участник имеет прямую обязанность по установлению юрисдикции в отношении таких преступлений в тех случаях, когда подозреваемый находится на его территории и не выдан. Вместе с тем оратор отмечает, что, по мнению делегации его страны, для других преступлений, перечисленных в пункте 1(а) проекта статьи 7, эквивалентных исключений из иммунитета не существует, и включение

этого положения не будет уместным даже в порядке прогрессивного развития права. В частности, преступления коррупции не следует относить к основаниям для исключения из иммунитета, даже в порядке прогрессивного развития права. Какие основания для этого исключения есть в международном праве, непонятно, и его принятие поставит под угрозу иммунитет должностных лиц государства, которые могут подвергнуться бесосновательному или политически мотивированному преследованию в иностранных юрисдикциях. Нет никаких причин выделять коррупцию из множества других преступлений, охватываемых международными конвенциями.

30. Кроме того, делегация его страны отмечает, что процессуальные аспекты этой темы, которые Специальный докладчик намерена рассмотреть в ее шестом докладе, уже были обстоятельно исследованы в третьем докладе бывшего Специального докладчика (A/CN.4/646). Эти аспекты станут важной составляющей окончательного результата работы Комиссии.

31. Оратор указывает, что делегация его страны поддерживает подготовку проектов руководящих принципов по теме «Временное применение договоров», поскольку временное применение — один из вопросов, которые часто возникают в практике и в отношении которых не всегда все понятно. Она с удовлетворением отмечает разработку проекта руководящего принципа 10 относительно обязательства не ссылаться на нормы внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения международных обязательств, принятых посредством временного применения договора в целом или части договора. Хотя Специальный докладчик считает, что, поскольку временное применение договоров влечет за собой правовые последствия, государство, в принципе, может формулировать оговорки с момента предоставления им согласия на временное применение договора, взаимосвязь между временным применением и формулированием оговорок заслуживает дальнейшего рассмотрения. В этой связи в целях полного и всестороннего рассмотрения данного вопроса будет полезен анализ практики государств и международных организаций.

32. **Г-жа Патто** (Португалия) говорит, что тема защиты окружающей среды в связи с вооруженны-

ми конфликтами имеет особую актуальность в мире, в котором вооруженные конфликты все чаще наносят ущерб окружающей среде. Поэтому делегация ее страны приветствует усилия Комиссии по разработке проектов принципов, направленных на более эффективную защиту окружающей среды с помощью превентивных и восстановительных мер и сокращение до минимума ущерба, причиняемого окружающей среде во время конфликтов. Эта тема должна рассматриваться всесторонне и должна охватывать относящиеся к правам человека аспекты экологического ущерба, причиненного в ходе вооруженных конфликтов. В этой связи делегация ее страны разделяет мнение тех членов Комиссии, которые поддерживают включение в проекты принципов указаний на права человека. Вместе с тем в тексте проектов принципов, особенно в проектах принципов III-3 (Пережитки войны) и III-4 (Пережитки войны на море), должны содержаться четкие указания на экологический ущерб и защиту окружающей среды, поскольку основная тема работы — это защита окружающей среды.

33. Делегация ее страны по-прежнему поддерживает идею рассмотрения этой темы в контексте трех временных этапов, хотя структура проектов принципов не обязательно должна строго следовать этому разделению. В этой связи, возможно, было бы полезно провести дополнительный анализ. Делегация призывает Комиссию сосредоточить внимание на ответственности негосударственных субъектов, а также продолжать и развивать консультации с такими организациями, как Международный комитет Красного Креста, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, и другими международными организациями, обладающими соответствующей компетенцией. Во взаимозависимом мире связь между смежными областями знаний имеет решающее значение для эффективного развития права.

34. В связи с рассмотрением темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» оратор отмечает, что делегация ее страны по-прежнему считает, что предлагаемые проекты статей должны отражать исключительный характер режима иммунитетов и должны быть основаны на объективной, справедливой и ра-

зумной оценке, позволяющей найти подходящий баланс между необходимостью гарантировать функционирование государств и необходимостью обеспечить защиту человеческого достоинства индивидов в рамках международной системы. Предварительное обсуждение в Комиссии пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/701) и, в частности, таких чрезвычайно важных вопросов, как ограничения иммунитета и исключения из него и правовая природа иммунитета, выявило расхождение во мнениях относительно подхода, использованного Специальным докладчиком, и направлений дальнейшей работы Комиссии. Принимая во внимание, что Комиссия продолжит обсуждение доклада Специального докладчика на своей следующей сессии, на данном этапе комментарии по существу были бы преждевременны. Столь деликатный и очень сложный вопрос требует всестороннего и углубленного рассмотрения; поэтому делегация ее страны откладывает изложение своей позиции до следующего года.

35. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор отмечает важное практическое значение работы Комиссии для юрисконсульттов. Эта тема также представляет значительный интерес в политическом плане, поскольку процессы вступления международных договоров в силу, порою приобретающие затяжной характер, не всегда в полной мере согласуются с необходимостью в мерах быстрого реагирования, все чаще возникающей в международных отношениях. Цель Комиссии должна заключаться в разработке свода проектов руководящих принципов (возможно с типовыми положениями), которые позволят уточнить правовой режим временного применения, предусмотренный Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Однако ее работа над этой темой не должна выходить за рамки статьи 25 Конвенции, особенно учитывая тот факт, что внутреннее законодательство и конституции многих государств, в том числе государства оратора, ограничивают их возможность принимать временное применение договоров. Было бы полезно, если бы Комиссия провела сравнительное исследование норм внутреннего законодательства и практики в области временного применения, памятуя о том, что внутреннее законодательство государств существенно различается и

что это разнообразие практики важно отразить в работе Комиссии.

36. Положительным шагом в этом направлении является решение Комиссии обратиться к Секретариату с просьбой подготовить меморандум с анализом практики государств в отношении договоров, которые предусматривают временное применение. Было бы также полезно включить в это исследование практику региональных международных организаций. В этой связи делегация ее страны приветствует добавление к четвертому докладу Специального докладчика (A/CN.4/699/Add.1), содержащее примеры недавней практики Европейского союза в отношении временного применения соглашений с третьими государствами. Европейский союз имеет широкую практику временного применения, которая учитывает различные национальные режимы его государств-членов и поэтому могла бы показать, как совместить необходимость обеспечить скорейшее применение того или иного международного соглашения с необходимостью соблюдения требований внутреннего законодательства соответствующих государств.

37. Делегация ее страны с удовлетворением отмечает содержание проектов руководящих принципов 1–4 и проектов руководящих принципов 6–9, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом. Пересмотренный вариант этих руководящих принципов снимает многие из вопросов, ранее поднятых Португалией. Однако проект руководящего принципа 5 относительно временного применения на основе одностороннего заявления требует осторожного подхода.

38. **Г-н Рогач** (Хорватия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что центральное значение для этой темы имеет приводимый в предлагаемом проекте статьи 7 перечень преступлений, в отношении которых иммунитет не применяется. Вместе с тем следует уточнить предложенное Комиссией определение этих преступлений. Учитывая, что определение пытки, содержащееся в Конвенции против пыток, отличается от определения, принятого в рамках текущей работы Комиссии по теме преступлений против человечности, а также принимая во внимание прямое упоминание в докладе Специального докладчика

(A/CN.4/701) пыток в качестве преступления против человечности, необходимо, в частности, пояснить, какое из этих двух определений применяется в отношении пыток в качестве преступления, на которое не распространяется иммунитет. Делегация его страны выступает за применение более широкого определения, содержащегося в пункте 2 статьи 1 Конвенции против пыток.

39. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что проекты руководящих принципов и комментарии по вопросу о временном применении договоров на практике весьма полезны для правительства его страны, которое использует механизм временного применения. Юридические последствия временного применения главным образом вытекают из принципа *pacta sunt servanda* или, иными словами, из обязанности добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из правовых отношений, возникающих в результате такого применения, включая обязательство воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. В этой связи проект руководящего принципа 2 (Цель), принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом, следует расширить, чтобы вновь подтвердить, что практика временного применения договоров должна соответствовать не только Венской конвенции 1969 года и другим нормам международного права, но и принципам международного права.

40. Принцип *pacta sunt servanda* имеет важнейшее значение для понимания того, почему нарушение одним из государств временно применяемого договора может стать основанием для прекращения или приостановки временного применения со стороны другого государства, о чем говорится в докладе Специального докладчика (A/CN.4/699). Делегация его страны согласна с тем, что статья 60 Венской конвенции 1969 года *mutatis mutandis* в полном объеме распространяется на временно применяемые договоры. Кроме того, делегация его страны полностью согласна со Специальным докладчиком в том, что незначительное нарушение какого-либо положения, которое считается имеющим существенное значение, может являться существенным нарушением по смыслу статьи 60 Венской конвенции. При оценке того, какие положения договора имеют существенное значение, следует учитывать причины, послужившие мотивом для заключения договора,

поскольку именно эти причины могут позволить установить, было ли нарушено существенное положение. Наиболее авторитетные специалисты по Венской конвенции ранее согласились, что важным является то, что имеет значение для сторон; к сожалению, недавно этот подход был проигнорирован одним из специальных международных трибуналов.

41. Как государство, в недавнем прошлом пережившее разрушительные последствия вооруженного конфликта, Хорватия внимательно следит за работой Комиссии по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и считает, что Комиссии следовало бы дополнительно рассмотреть вопрос о возможности преобразования проектов принципов в проекты статей, что послужило бы подтверждением их важности для международного сообщества.

42. **Г-н Мартин-и-Перес де Нанкларес** (Испания), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что, хотя и следует отдать должное Специальному докладчику за проведенное ею отличное исследование научных трудов, судебной практики и практики государств, ее третий доклад ([A/CN.4/700](#)) слишком длинный, а количество представленных проектов принципов, вероятно, выходит за рамки разумного, в частности если учесть техническую сложность этой темы и ограниченность имеющегося у государств времени на ее рассмотрение. Кроме того, не все проекты принципов, как представляется, подкреплены достаточными аналитическими данными. Каждый проект принципа должен сопровождаться пояснением относительно того, каким образом нормы экологического права применяются к вооруженным конфликтам; в них также следует четко указать обязательства по защите окружающей среды, которые в соответствии с правом вооруженных конфликтов применяются на каждом из трех этапов вооруженного конфликта. Не всегда ясно, какие материалы были представлены для изложения конкретного вопроса, а какие предназначались в обоснование целесообразности рассматриваемого проекта принципа.

43. Еще одна проблема — невозможность определить четкие границы между тремя этапами вооруженного конфликта, из-за чего все три доклада Специального докладчика необходимо читать вме-

сте. Особенно сложным представляется разграничение первого и третьего временных этапов. В результате трудно определить право, применимое к третьему этапу, который является предметом ее третьего доклада. В то время как принципы, соответствующие второму этапу, четко прописаны в праве вооруженных конфликтов, принципы, применимые к третьему этапу, гораздо менее четкие, а соответствующая практика почти или полностью отсутствует, поскольку мирные договоры или соглашения о перемирии, как правило, не содержат положений о защите окружающей среды. Кроме того, в докладе Специального докладчика при рассмотрении постконфликтного этапа часто упоминаются этапы до и во время конфликта. Эта тема охватывает ряд важных вопросов, которые требуют повышенного внимания и углубленного анализа, в том числе вопрос об оккупации, о практике негосударственных субъектов, о коренных народах, об ответственности и о применимости принципа предосторожности. Все эти вопросы и их неоднократные обсуждения в Комиссии свидетельствуют о сложности и, возможно, о недостаточной проработанности этой темы.

44. Делегация его страны приветствует новую структуру проектов принципов, которая начинается с общих принципов, применимых в отношении всех трех этапов вооруженного конфликта (часть первая), а затем продолжается положениями относительно защиты окружающей среды во время конфликта (часть вторая). Вместе с тем по-прежнему не всегда ясно, почему какое-то положение включено в одну часть, а не в другую. Например, проект принципа 9 включен в часть вторую (Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов), хотя в комментарии сказано, что пункт 1 этого принципа актуален для всех трех этапов. Кроме того, в проекте принципа 1 (Сфера применения) следует прямо указать, что проекты принципов в целом применяются в отношении как международных, так и немеждународных конфликтов. Ввиду важности этого вопроса простого применения принципа *ubi lex non distinguit, nec nos distinguere debemus* недостаточно.

45. Проект принципа 9 (Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов) состоит из трех пунктов, каждый из которых содержит одно конкретное положение. За ним следуют еще четыре

проекта принципов, каждый из которых состоит всего лишь из одного положения. Хотя важность этих положений не зависит от того, включены ли они в один проект принципа или же рассматриваются отдельно, стоило бы разъяснить, чем обусловлено решение в каждом конкретном случае. Также имело бы смысл пояснить, как связано признание того, что компонент природной среды может подвергаться нападению, если он становится военным объектом, как следует из пункта 3 проекта принципа 9, с запрещением нападений, направленных против природной среды, в качестве репрессалий (проект принципа 12). Возможно, для этого было бы достаточно добавить в начало проекта принципа 12 оговорку «без ущерба».

46. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что недавно Испания приняла закон, который регулирует, среди прочего, иммунитет глав государств, глав правительств и министров иностранных дел. Делегация его страны согласна с предложенным в проекте статьи 2 (f) определением понятия «деяние, совершенное в официальном качестве», и считает включение этого определения в проекты статей необходимым, а использование формулировки «государственной власти» правильным. Кроме того, делегация его страны согласна с Комиссией в том, что невозможно составить исчерпывающий перечень действий, совершаемых в официальном качестве, хотя примеры, приведенные в комментариях, являются полезными.

47. Что касается проекта статьи 6 (Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*), то, во-первых, не ясно, почему в пункте 3 иммунитет глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, срок полномочий которых закончился, прямо не назван иммунитетом *ratione materiae*. Делегация его страны не видит трудностей в использовании этого выражения, поскольку эти три категории лиц подпадают под определение должностного лица государства, приведенное в проекте статьи 2 (e), и, таким образом, они, несомненно, пользуются иммунитетом *ratione materiae*, как указано в проекте статьи 5. Выражение «иммунитет *ratione materiae*» используется также в пункте 3 проекта статьи 4, согласно которому прекращение иммунитета *ratione personae* не затрагивает применения норм международного права, касающихся иммунитета *ratione*

materiae. Во-вторых, поскольку главы государств, главы правительств и министры иностранных дел являются «должностными лицами государства», в пункте 3 проекта статьи 6, возможно, следует указать «должностные лица» вместо «лица», чтобы избежать любого несоответствия между проектом статьи 5, в котором в качестве лиц, пользующихся иммунитетом *ratione materiae*, указаны должностные лица государства, и пунктом 3 проекта статьи 6, который, хотя и не содержит конкретного упоминания об иммунитете *ratione materiae*, признает, что такой иммунитет применяется к бывшим главам государств, бывшим главам правительства и бывшим министрам иностранных дел.

48. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор указывает, что название проекта руководящего принципа 10 (Внутреннее право и соблюдение режима временного применения договора в целом или части договора) можно было бы сократить до «Внутреннее право и соблюдение режима временного применения», чтобы привести его в соответствие с названиями других проектов руководящих принципов, в которых говорится просто о временном применении и отсутствуют слова «договора» или «договора в целом или части договора». Кроме того, не ясно, почему сфера применения указанного проекта руководящего принципа включает только государства. Как и в других проектах руководящих принципов, например, в проектах руководящих принципов 6 и 7, следует также включить указание на международные организации, поскольку, аналогично государствам, они не могут ссылаться на положения своих внутренних норм в качестве оправдания для несоблюдения временно применяемого договора. Было бы целесообразно привести формулировку проекта руководящего принципа 10 в соответствие с формулировкой статьи 27 Венской конвенции 1969 года, а также с проектом руководящего принципа 8 (Ответственность за нарушение). Более удачная в этом смысле формулировка была бы следующей: «Государство или международная организация не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения ими временно применяемого договора».

49. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что некоторые из проектов руководящих принципов, принятых в предварительном порядке

Редакционным комитетом на текущей сессии, например, проект руководящего принципа 7, отражают замечания, высказанные ею в Шестом комитете в предыдущем году. Поскольку в проекте руководящего принципа 9 указывается только одно из оснований для прекращения временного применения договора, а именно уведомление о намерении не становиться участником соответствующего договора, делегация его страны полагает, что другие основания для прекращения, включая, в частности, вступление договора в силу, будут рассмотрены в другом проекте руководящего положения.

50. В связи с вопросом об оговорках в контексте временного применения оратор отмечает, что важно различать ситуации, когда субъект международного права выражает свое согласие на обязательность для себя договора до того, как соответствующий договор стал временно применяться, и когда такое согласие выражается в отношении уже временно применяемого договора. В случае временного применения договора после выражения субъектом согласия на обязательность договора будут применяться оговорки, предусмотренные документом, в котором выражено согласие на обязательность. С другой стороны, в случае временного применения договора до выражения субъектом согласия на обязательность договора необходимо будет определить, могут ли быть сформулированы оговорки или нет; должны ли они быть сформулированы при выражении субъектом согласия на временное применение договора или же при первом временном применении договора; и требуют ли такие оговорки подтверждения при выражении субъектом согласия на обязательность договора, аналогично тому, как оговорки, сформулированные при подписании договора, требуют официального подтверждения сделавшим оговорку государством при выражении им согласия на обязательность договора в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Венской конвенции 1969 года. Включить типовые положения в проект текста будет сложно, учитывая широкий спектр положений, во включении которых может возникнуть необходимость.

51. Делегация его страны надеется, что Комиссия затронет и другие связанные с временным применением вопросы, среди которых есть весьма простые, например вопрос о том, все ли договоры могут применяться на временной основе или в неко-

торых случаях временное применение не представляется возможным в силу содержания договора или порождаемых временным применением последствий; может ли режим временного применения действовать *inter partes* или только для одного государства; должен ли учитываться период временного применения при определении даты прекращения договоров, срок действия которых заранее оговорен; и наконец, какого рода последствия, *ex tunc* или *ex nunc*, наступают в случае прекращения временного применения без последующего вступления договора в силу.

52. **Г-н Липпве** (Федеративные Штаты Микронезии), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», отмечает, что, его страна, которой довелось быть ни в чем не повинным очевидцем крупных конфликтов между иностранными державами и которая придает особое значение охране богатых природных экосистем как основного источника средств к существованию и культурной самобытности ее народа, испытывает огромный интерес к этой теме. «Пережитки» интенсивных боевых действий периода Второй мировой войны — обломки военных судов и летательных аппаратов, а также оружие и неразорвавшиеся боеприпасы — по-прежнему загрязняют сушу и море Микронезии, создавая постоянные и серьезные угрозы для ее природной среды и местного населения. Немыслимо, что остатки боевой техники так долго находятся под водой, и нет никаких четких планов по их устранению или обезвреживанию ответственными сторонами. Делегация его страны с удовлетворением отмечает, что соответствующие замечания, которые она представила Комиссии, широко цитируются в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/700) и что некоторые из поднятых ею тем и вопросов, в частности в отношении постконфликтного этапа, включены в предлагаемые проекты принципов.

53. Что касается внесенного в Комиссию предложения о том, что предконфликтный и постконфликтный этапы, охватываемые проектами принципов, следует ограничить периодом непосредственно до начала и сразу же после окончания боевых действий, соответственно, то делегация его страны твердо убеждена в том, что такое ограничение является неуместным и что его не следует принимать. Вооруженный конфликт не всегда возникает спон-

танно, а, как правило, развивается с течением времени; кроме того, при подготовке к вооруженному конфликту участвующие в нем стороны могут систематически изменять природную среду потенциального театра военных действий на протяжении нескольких месяцев или лет, а остатки боевой техники и опасные предметы могут создавать постоянные угрозы для природной среды в районах боевых действий в течение многих лет или десятилетий после прекращения боев. Соответственно, любые международно-правовые обязательства, требующие от участников конфликтов защищать окружающую среду в районах, где эти конфликты происходят, должны учитывать масштаб и степень нанесенного ущерба, причем как фактического, так и потенциального, и не должны ограничиваться произвольными сроками, которые не соответствуют объективной реальности на местах.

54. Хотя некоторые члены Комиссии выразили обеспокоенность по поводу того, что предлагаемые проекты принципов выходят слишком далеко за рамки защиты окружающей среды и в них окружающая среда рассматривается с точки зрения природного ресурса и прав человека, следует подчеркнуть, что природную среду нельзя рассматривать отдельно от людей, которые в ней живут и зависят от нее, в частности в том, что касается средств к существованию, жилья, культурных традиций и устойчивого развития. Природная среда заслуживает защиты сама по себе, являясь источником биологического разнообразия и составной частью различных важных природных процессов. Вместе с тем нет никаких оснований для того, чтобы положения, касающиеся защиты природной среды в связи с вооруженными конфликтами, не затрагивали также последствия уничтожения этой природной среды в ходе вооруженных конфликтов для населения. Эта тема не ограничивается правом вооруженных конфликтов, а является достаточно широкой, чтобы охватить и другие отрасли международного права, касающиеся обязательств по защите природной среды, в том числе в интересах населяющих ее людей.

55. Основой для разработки проектов принципов по этой теме могут послужить положения о защите окружающей среды, содержащиеся в некоторых соглашениях о статусе сил и о статусе миссий, особенно потому, что такие соглашения обычно регу-

лируют виды деятельности, которые могут оказывать негативное воздействие на состояние природной среды в районах, где происходят или могут произойти вооруженные конфликты. Делегация его страны приветствует принятие в предварительном порядке Редакционным комитетом проекта принципа 7, который содержит настоятельный призыв к государствам и международным организациям учитывать возможные экологические последствия присутствия своих сил и миссий на иностранных территориях, в том числе на предконфликтном и постконфликтном этапах. Она также приветствует принятие в предварительном порядке Редакционным комитетом проекта принципа 15, в котором содержится призыв к соответствующим субъектам, так или иначе вовлеченным в вооруженный конфликт, сотрудничать при проведении оценки состояния окружающей среды и принятии мер по устранению причиненного ущерба после вооруженного конфликта. Хотя Микронезия понимает, что бывшие противники едва ли будут готовы сотрудничать сразу же после прекращения боевых действий, можно было бы рекомендовать определенным негосударственным субъектам, включая компетентные международные организации, оказывать содействие в проведении таких оценок. Какой бы подход ни был принят, основная ответственность за проведение этих оценок не должна возлагаться на третьи государства, на территории которых разворачиваются вооруженные конфликты. Именно участники этих конфликтов должны нести ответственность как за проведение оценок окружающей среды после вооруженного конфликта, так и за принятие мер по устранению причиненного ущерба в интересах таких третьих государств.

56. Делегация его страны с удовлетворением отмечает, что многие члены Комиссии считают проекты принципов относительно пережитков войны весьма актуальными для этой темы. Проекты принципов 16 и 17, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом, возлагают непосредственно на стороны вооруженного конфликта бремя ответственности за устранение или обезвреживание — по возможности в рамках совместных операций — остатков военной техники и боеприпасов, причиняющих или способных причинить ущерб окружающей среде на территориях, находящихся под юрисдикцией или контролем этих сторон. По

международному праву некоторые виды военной техники, в частности останки военных кораблей, остаются в собственности первоначально использовавших их сторон, в том числе в течение длительного времени после прекращения боевых действий. Как следствие, третьему государству, на территории которого после вооруженного конфликта осталась опасная боевая техника, трудно принять меры по ее удалению и обезвреживанию, не являясь ее законным владельцем. В этой связи делегация его страны с удовлетворением отмечает, что в отдельном проекте статьи — проекте статьи 16 (Пережитки войны) — признается стоящая перед третьими государствами особая проблема в связи с устранением «пережитков войны» на море, поскольку регулирующие их международные договоры и нормы заметно отличаются от договоров и норм, применяемых в случаях, когда такие предметы находятся на суше. Вместе с тем охват этого проекта принципа следует расширить, чтобы он применялся также в отношении токсичных и опасных пережитков войны, которые более не находятся под юрисдикцией или контролем сторон конфликта, но за которые эти стороны должны сохранять определенную ответственность по международному праву.

57. Вызывает обеспокоенность тот факт, что проекты принципов 16 и 17 более не содержат предложенную Специальным докладчиком формулировку, обязывающую принимать необходимые меры по удалению остатков боевой техники и боеприпасов сразу после прекращения активных боевых действий. Некоторые категории таких предметов оказывают немедленное воздействие на окружающую среду, и любая задержка в их удалении может иметь катастрофические последствия для окружающей среды и создает постоянную угрозу для населения. Делегация его страны не уверена, поддерживают ли нормы международного права понимание некоторых членов Комиссии относительно того, что устранение пережитков войны рассматривается в качестве одной из приоритетных задач после прекращения боевых действий лишь в том случае, если их устранение необходимо для удовлетворения неотложных потребностей населения. Хотя право вооруженных конфликтов, возможно, делает такое понимание правдоподобным, многие другие соответствующие отрасли международного права, в том числе международное экологическое право, мор-

ское право и международные нормы в области прав человека, поддерживают скорейшее устранение угрозы окружающей среде независимо от насущных потребностей пострадавшего населения. В этой связи формулировки, требующие безотлагательного устранения пережитков войны после прекращения активных боевых действий, присутствуют в статье 10 Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года. Если обязательства государств по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в которых они участвуют, распространяются на постконфликтный этап, эти обязательства должны охватывать постконфликтный этап полностью, а не какую-то его часть.

58. Делегация его страны приветствует проект принципа IV-1 (Права коренных народов), предложенный Специальным докладчиком. Хотя она отмечает широкое обсуждение в рамках Комиссии предлагаемого проекта принципа и понимает поднятые вопросы относительно актуальности проблем коренных народов применительно к рассматриваемой теме, она твердо убеждена в том, что в проектах принципов должны быть четко обозначены обязательства сторон конфликта учитывать традиционные знания и практики коренных народов в отношении их природной среды. Наземные и морские районы и ресурсы, как правило, имеют большое значение для коренных общин, будучи тесно связаны с их культурными традициями, социально-политическим статусом, самобытностью и источниками средств к существованию. Поэтому защита этих ресурсов эквивалентна защите самих общин, которые от них зависят, и эта связь подчеркивается в ряде международно-правовых документов. Интересы коренных общин должны соблюдаться на всех этапах вооруженного конфликта, в том числе посредством устранения ущерба на постконфликтном этапе.

59. Делегация его страны с нетерпением ожидает результатов дальнейшей работы Комиссии по этой теме, особенно по вопросам о правовой ответственности, ответственности за ущерб и компенсации. Стороны, участвующие в вооруженных конфликтах на территории третьих государств и общин, несут перед этими третьими сторонами ответственность за защиту их окружающей среды на

всех этапах вооруженного конфликта. Кроме того, в случае неисполнения ими этого обязательства, от них необходимо требовать предоставить достаточное возмещение третьим сторонам, которые зависят от пострадавшей окружающей среды или распоряжаются ею.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.